

18+

А. Свиридов

книга 3

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ

«ФИНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ»

А. Свиридов

**Астральные фермы.
«Финальный элемент»**

«Издательские решения»

Свиридов А.

Астральные фермы. «Финальный элемент» / А. Свиридов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606382-2

Главный герой узнает о надвигающейся на человечество опасности. В поисках решения он встретится с марсианскими предками, посетит удивительную планету Тайшина, узнает о существовании невидимых слоёв планеты Земля. В завершении всех испытаний он наконец раскроет тайну финального элемента, позволяющего не только спасти людей, но и завершить древнее пророчество. В отношениях между главными героями Марией и Максимом запустится новый этап, предусматривающий очередную цепочку событий.

ISBN 978-5-00-606382-2

© Свиридов А.
© Издательские решения

Содержание

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ «ФИНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ»	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Астральные фермы. «Финальный элемент»

А. Свиридов

© А. Свиридов, 2026

ISBN 978-5-0060-6382-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ «ФИНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ»

Зарождение жизни — процесс простой и одновременно сложный.

Кому-то требуются невероятные усилия, а кто-то, словно смешивая ингредиенты, создаёт жизнь с заранее уготовленной для неё участью.

Так кто же определяет, кто кем станет — новорождённый или создатель? А что, если правильного ответа нет?

ГЛАВА 1

Белая птица, с двумя длинными шеями, головами без клювов, зубами, как у пираний, лапами, похожими на руки под крыльями, поворачивается к Максиму, и оскалившись, набрасывается на него.

Проснувшись, Максим свесил ноги с кровати и вытер рукой со лба пот.

— Опять кошмар? — полусонным голосом спросила Лиза.

— Опять... Разные оболочки, но результат всегда тот же. Они все набрасываются на меня.

— А ты что?

— Просыпаюсь, так и не поняв, где я и что им от меня нужно.

— Думаешь, это как-то связано с открытием Земли Первородных?

— Может да, а может и нет...

— Макс, давай завтра подумаем, — поворачиваясь набок пробормотала Лиза.

— Конечно, спи дальше...

Максим подошёл к окну и посмотрел во двор. Снежные шапки на машинах и загадочные узоры на окнах, были отличительной чертой Земли Живущих под Солнцем, не дающие забыть о её уникальности. Задёрнув штору, Максим прилёг рядом и уснул. Пробуждение наступило от яркого, обтекающего обнажённую фигуру Лизы света, стоящую у окна с раскинутыми в стороны руками.

— Проснулся? — не поворачиваясь спросила девушка.

— Если это можно было бы назвать сном, то да.

— Есть и другие способы пробуждения, — прищурившись, обернулась Лиза.

— А-га, — ухмыльнулся Максим, — знаю я твой способ. Он ещё на пару часов пригвоздит нас к кровати.

Одним движением Максим встал на ноги. Хищным взглядом окинул Лизу снизу доверху, уделив особое внимание груди, и с рычанием дикого зверя, отправляется в душ. А уже через пять минут друзья сидели за кухонным столом с полными стаканами морковного сока.

— Расскажешь о своём сне? — начала Лиза.

— Да-а, в общем-то и рассказывать нечего. Снится непонятно что. А главное — почему?

— Ты уверен, что причина не в Первородных?

— Я уже не в чём не уверен. Существа, которые на меня нападают, вроде как знают меня. Но я-то их вижу впервые.

— Может ты какую-то заразу подцепил из оболочки напрокат?

— Не думаю. Я чувствую их также, как и они меня.

— Тогда остаётся один вариант — Мастер. Как не крути, но его познания о внешних и внутренних мирах превосходят наши.

— Ты права. Собирайся, — допивая свой сок, Максим встал со стула, — пора выяснить в чем причина этих сновидений.

Лиза накинула на себя короткую, кожаную куртку, Максим джинсовый пиджак, и они отправились за ответами. Несмотря на присутствие в каждой школе инструктора, проводящего вводные занятия с новичками, Мастер девяти планет, любил проводить первые встречи лично. Как и сотни лет назад, полный энтузиазма и любви к делу, он делился важностью участия путешественников в развитии миров. Вот и сейчас, сидя на диване, в окружении кандидатов, он рассказывал историю о Мастере внешнего мира, избавившего их от опасности способной стереть всё живое.

— Мастер, — Максим уважительно кивнул головой.

— На сегодня всё, — окинув взглядом группу кандидатов, Мастер встал с дивана, — продолжим завтра.

— Спасибо, что нашли для меня время, — пожимая руку Мастеру, Максим предложил присесть.

— Мы уже заканчивали, к тому же это меньшее, что я могу сделать для спасшего такое количество миров.

— Да, спас... Как раз с этого момента и началось нечто необъяснимое. Меня преследуют странные сны. В них оболочки, с неизвестных мне планет, нападают на меня.

Пару секунд Мастер молча обдумывал услышанное.

— Странные. И как они выглядят? — с нескрываемым любопытством поинтересовался он?

— Да ерунда какая-то. Сегодня снился двухголовый лебедь. Под крыльями — руки, зубы и глаза, как у человека. В общем, непонятная чудо-юдо. Вы встречали таких раньше?

— Таких не встречал. Похоже на воспоминание из глубоких внутренних или внешних миров.

— Ну супер. Даже Вы о них не слышали, — с едва заметным разочарованием в голосе Максим откинулся на спинку дивана. — Они определённо знали кто я, — продолжил он, — откуда они?

В холле появился Бераак. Он был не только самым опытным из путешественников Земли, но и единственным, кому удалось вернуть свою оболочку после превращения в Потерянного.

— Бераак, — позвал его Максим. Пока ты был по ту сторону тонкого мира, доводилось ли тебе встречать оболочки, похожие на птиц? Такие, типа лебедей, только с зубами и руками под крыльями.

Улыбаясь, Бераак развёл руки в сторону.

— Похоже, кто-то любит фильмы ужасов.

— В точку, — отметил Максим, — они пугающе агрессивны.

— Не думал, что в известных нам мирах есть кто-то, способный напугать дважды спасшего все миры от уничтожения.

— Польщён твоей уверенностью во мне. Но меня волнует другое — эти оболочки... Они смотрят мне прямо в глаза, я ощущаю их так, словно нахожусь внутри них.

— Я сразу сказала, — присоединилась Лиза, — это кошмары, вызванные усталостью.

— Усталость тут не причём, — возразил Максим.

— Хорошо, вы пока определяйте причины, а я в библиотеку.

Лиза скрылась за дверью.

— Ну-у, — затянул Бераак, — в тонком мире полно разных тварей. — Не исключено, что персонажи твоих сновидений там тоже есть. А почему это тебя так беспокоит?

— Не беспокоит, а настораживает. Всё началось сразу после истории с мазулянином... Не верю я в совпадения.

— Тебе нужно развеяться, — подключился Мастер. — С планеты Таккари пришла просьба о помощи. Кто знает, может новое задание отвлечёт от навязчивых сновидений.

Молча Максим кивнул головой.

— Вы правы... Новое задание то, что надо. На какое время назначена встреча?

— Сигнал поступил двадцать минут назад, — подняв глаза вверх словно решая уравнение в уме, Мастер застыл в вычислениях, — значит, уже около недели ждут.

— Решено! Не будем заставлять их ждать ещё дольше.

Максим встал с дивана и направился к капсулам для путешествий в другие системы.

— Ах да, — поворачиваясь к Мастеру с Берааком, остановился Максим, — пусть Лиза дожждётся меня в школе.

— Боюсь тебя разочаровать, — ухмыльнулся Бераак, — но из-за скорости времени на Таккари, она даже не заметит твоего отсутствия.

— В таком случае, — на лице Максима появилась широкая улыбка, — увидимся через двадцать минут.

Максим занял капсулу, зафиксировал крышку изнутри, а покинув оболочку, завис над ней, будто зачарованный сенсорами окружающими её. Затем подумал о путешественниках планеты Таккари и через мгновение оказался под конструкцией похожей на навес от Солнца. Широкая крыша, около пятидесяти метров, накрывала всего один ряд капсул, более ста метров в длину, стоящих ровно по центру.

— Интересно, как выглядят оболочки напрокат? — заглядывая в капсулу оживился Максим.

Каково же было его удивление, когда вместе привычных оболочек из плоти и костей, он увидел сияющий силуэт ярко-оранжевого цвета.

— Не понял, — удивился Максим, — а где оболочка?

Заглянув в капсулу, стоящую рядом, он увидел ещё один силуэт, но уже бардового цвета. Пока Максим размышлял о природе происходящего, обе капсулы опустели. Озадаченный, он облокотился на крышку и тут же провалился внутрь. Очутившись в капсуле, Максим почувствовал оболочку напрокат и рефлексивно повернулся к зеркалу. В отражении он увидел себя, точнее силуэт голубого цвета.

— Поистине удивительная планета, — восхитился юноша, — выходит, истории о невидимках не такие уж и выдумки.

Покинув капсулу, Максим заметил мерцание в соседней. Подошел ближе, чтобы рассмотреть прибывшего. Капсула открылась, на лице Максима появилась улыбка. Бело-розовый силуэт, с гребнем на голове и пучком волос под ним, могло принадлежать только одному из знакомых ему марсиан — Смотрителю.

— Вот это сюрприз, — обрадовался Максим.

— Вот, значит, как выглядит молодой Мастер без оболочки, — выбираясь из капсулы, Смотритель протянул руку.

— Вообще-то, мы в оболочках.

— На Таккари оболочки формальность. Они невидимые и позволяют рассмотреть её пассажиров.

— Значит, планета заселена разноцветными светящимися существами?

— Можно и так сказать, но это не всё. Таккарианские оболочки способны передавать чувства. Чем чище и ярче сияние, тем искреннее пассажир.

— Прямо как детектор лжи! — ухмыльнулся Максим.

— Не стоит волноваться. Сияние Мастеров остаются неизменными.

— Зови меня по имени, — поправил собеседника Максим. — У тебя наверняка тоже было имя, прежде чем ты стал Смотрителем?

— Было.

— И-и-и... Какое?..

Смотритель повернул голову одним глазом вверх.

— Давно это было...

— Не уж-то забыл?

— Ус, — тихо прошептал марсианин.

— У-у-ус? — сдерживая смех повторил Максим.

— Просто Ус, — сухо уточнил Смотритель.

— Рад знакомству, Ус.

— Взаимно, Мастер Максим.

— Ус, вижу ты не в первый раз на этой планете.

- Не в первый.
- Отлично. Просветишь, куда мы попали?
- Таккари находится на противоположной стороне нашей галактики. Здесь: три Солнца, всегда ярко и жарко, а города прямо в горных породах.
- То есть под землёй? — уточнил Максим.
- Земли здесь нет, но да. Вся планета состоит из породы похожей на гранит. Часть её возвышается над поверхностью, а часть уходит вглубь. Города таккарианцев по обе стороны.
- А почему капсулы снаружи?
- Из-за светил, поддерживающих их работу.
- Максим почесал затылок.
- Не пойму, а что мешает им строить города на поверхности?
- Внешняя среда, где всегда светло и жарко, губительна для них. Плюс, они не владеют технологиями этого сделать.
- Притормози, — остановил собеседника Максим, — не владеют технологиями?
- Верно.
- Мы только что пересекли тысячи световых лет, а ты утверждаешь, они не могут строить на поверхности?
- Понимаю твоё удивление, но это так.
- А как же опыт других планет, помощь путешественников?
- Контакт через капсулы и есть помощь. Пошли, внутри всё поймёшь.

ГЛАВА 2

Гости Таккари, прикрытые широким навесом от палящего Солнца, приближались к входу в город. Круглый, тёмный тоннель, диаметров около пяти метров выглядел, как обычная пещера без намёка на признаки жизни. С первых шагов по пещере Максим заметил, что исходящее от них сияния становятся ярче.

— О-чу-меть, — не удержался юноша, — мы как две лампочки!

— Лампочки с неиссякаемым зарядом, — добавил смотритель Ус.

Плавно тоннель начал подъём вверх. Впереди сквозь темноту пробивался едва заметный зеленоватый свет, становящийся ярче по мере приближения к нему. Выйдя из тоннеля, гости Таккари оказались в гигантской вертикальной шахте. Пара десятков уровней вверх и сотня вниз, расширялись в стороны от центрального барьера. Каждый уровень делился на десять блоков широкими улицами, берущими начало из центра города. По шахте диаметром более двухсот метров опускался диск, выполняющий функцию лифта. Но больше всего Максима восхищал зелёный свет, исходящий от горожан и заливающий всё его пространство.

— Для не владеющих технологиями, впечатляющее сооружение, — осматривая шахту сверху донизу, отметил Максим.

— Ещё бы, — поддержал Ус, — этот город был первым.

— Но он же не сам построился? — удивлённый ответом, уточнил Максим.

— Город достался таккарианцам от создателей вместе с инструкциями и инструментом. Максим развернулся с недоумением на лице.

— Хочешь сказать, планету заселили как многоквартирный дом?

— Я хочу сказать, — Ус сделал паузу, — сначала появились условия для жизни, а потом жизнь.

— Если это условия, то явно для чего-то другого, а не для жизни, — возмутился Максим.

— В чём-то ты прав, — согласился Ус. — На Таккари есть компонент, существующий только здесь. Их диск, кстати, также из этого невероятно прочного и, в тоже время, невесомого материала. Возводя свои города, таккарианцы так или иначе занимаются добычей этого бесценного компонента.

— Бесценный для кого? Им, похоже, от этого пользы ноль!

— Поверь, польза есть... Всё добытое обменивается на: еду, инструменты, рефшкос, а ещё истории об обитателях вселенной.

От возмущения Максим начал качать головой.

— Не верю своим ушам... Таккарианцы избавляются от ресурсов в обмен на сказки?

— Вы, Лемзяне, любите искать причины и виноватых, но забываете о главном — у всего есть предназначение. То, что для вас является незначительным и бесполезным, для других также важно, как для вас кислород.

Диск опустился на уровне входа в город. Одна из фигур была с потускневшим сиянием, и четыре с ярко-сияющим зелёным светом. Визуально таккарианцы напоминали людей, за исключением высокого лба, четырёх пар глаз и шести отверстий вдоль переносицы.

— Такки приветствует Вас, — начал диалог местный с тусклым сиянием.

— И Вам всего хорошего, — подняв руку, поприветствовал группу Максим.

— Что привело Вас на Таккари?

— Что привело нас? — удивился Максим. — Мы думали, помощь нужна Вам.

Таккарианцы сошли с диска, после чего тот продолжил движение вниз.

— Откуда Вы прибыли, — обратился он к Максиму?

— Планета Земля, слышали о такой?

— Не слышали... Далеко она, эта Земля?

— Очень, очень далеко, — оживился Максим. — Расскажите, что вынудило Вас просить о помощи?

— Я Таак, управляющий городом, — представился таккарианец с тусклым сиянием.

— Я Максим, а это Ус — ответил за двоих юноша.

— Максим, — Таак предложил пройтись вдоль шахты, — что Вам известно о жителях Таккари?

— Только очевидное... У Вас невидимые оболочки, сияющие в темноте, и Вы строите города, добывая редкие компоненты. Что-то упустил?

— Всё так, — подхватил Таак, — только не невидимые, а прозрачные, позволяющие понимать ближнего. — А что, по-Вашему, придаёт сиянию силы?

— Энергия космоса?!

Максим обратил внимание на Уса, качающего головой в стороны.

— Энергия, но не космоса, — пояснил Ус.

— Интересно, и какая же из энергий способна сравниться с энергией космоса? — задав вопрос, Максим посмотрел на Уса, а затем на Таака.

— Эмоции, — не затягивая с ответом продолжил таккарианец, — их сила сравнима с безграничной энергией космоса.

После короткого размышления, соглашаясь, Максим кивнул головой.

— Ладно, с переживанием эмоций вопросов нет... Но какая связь с силой Вашего сияния?

— На Таккари самая прямая. Только давайте обсудим это завтра, уже поздно.

Максим осмотрелся по сторонам в поисках признаков, указывающих на время суток.

— А-а-а, как Вы определяете, который сейчас час?

— По количеству подъёмов диска, — объяснил один из свиты Таака, — сейчас десятый спуск, значит, следующий подъём — последний на сегодня.

Максим сделал понимающий вид, соглашаясь перенести расспросы на завтра.

— Для отдыха, — продолжил Таак, — Вам предоставят всё необходимое, а с первым подъёмом проводят к месту хронизации.

— Син-хронизации? — поправил Максим.

— Значение этого слово мне не знакомо, а суть хронизации Вы узнаете завтра.

Максим обернулся к Усу.

— Надеюсь, здешние апартаменты лучше твоих кушеток.

Член таккарианской делегации предложил Максиму и смотрителю Усу следовать за ним. Они повернули на улицу шириной не менее десяти метров и около двух километров в длину. Высота уровня была сравнима с высотой пятиэтажного дома. Отражающая сияние структура камня, переливалась смешивающимися: зелёным, голубым и бело-розовым цветами. Вместо окон, этажи разделяли узкие, горизонтальные проёмы.

— Желаете места повыше или пониже? — поинтересовался таккарианец.

— А есть разница? — удивился Максим.

Таккарианец приготовился дать пояснение, но поднятая рука Уса остановила его.

— Повыше... Я объясню, в чём разница.

— Хорошо. Тогда выбейте пятый камень.

Ус кивнул головой. Таккарианец вернулся к своей делегации, а гости вошли внутрь.

— Пятый камень? — озадачено Максим смотрел на друга.

Повернув голову вертикально, Ус стал рассматривал диск, на котором они стояли.

— Толкни ногой правый, крайний камень, — разворачивая голову в горизонтальное положение, попросил Ус.

Максим посмотрел под ноги. Пять камней небольшого размера лежали на краю диска. Он толкнул крайний правый в сторону, и диск начал движение вверх.

— О-па... Это же мини версия большого диска.

— Верно, принцип тот-же, — подтвердил Ус.

— Что значит «тот-же»?

— Диск, как ты уже понял, из сверхлёгкого, невесомого материала. Камни, наоборот, из сверхтяжёлой субстанции, удерживающей невесомый материал в недрах планеты. Используя инструкции, таккарианцы научились точно измерять количество сверх тяжелого вещества, чтобы опускаться на нужную глубину между уровнями. Понятно?

— Понятно, понятно. Но, если оно такое тяжёлое, как же я его сдвинул ногой?

— Сдвинул, а не поднял. Поднять вещество можно только при помощи электромагнитного захвата. Такими захватами пользуются городские работники. Они ставят или снимают камни с диска, для передвижения его по уровням.

Гости вошли в отведённую для отдыха комнату. Учитывая специфику строительства, размеры комнаты приятно удивляли. Просторная, не менее пятидесяти квадратных метров, комната освещалась светом сквозь узкий проём под потолком. Две парящие на уровне пояса плоские плиты, напоминали места для сна. Ещё две, покороче, использовались в качестве стульев. У стены, под проёмом, парила плита с каменным ящиком сверху похожим на микроволновку без дверцы.

— Ну что, — осматривая комнату начал Максим, — похоже это кухня. — Стулья и стол есть, а холодильника с едой не нет.

— Холо что? — переспросил Ус.

— Холодильник. Место, где хранят еду прежде, чем её съесть.

— Здесь холодильник не нужен. Таккарианская еда не предназначена для хранения.

— Ты, где-то видишь еду? — подшутил на другом Максим.

— Нет, но мы же ещё ничего и не заказали.

— С этого момента поподробнее. Заказали у кого?

Ус положил руку на ящик. Бело-розовое сияние охватило каменный предмет. Внутри него начало формироваться, с расширяющимся во все стороны светом, ядро. Через секунду свечение угасло, а в ящике появился стакан рэфшкоса.

— Да ладно! И чем ограничивается выбор меню? — изумился Максим.

— Памятью вкусов.

— То есть, если я помню вкус воды с Земли Первородных, она появится?

— Абсолютно всё. Если ты сможешь воссоздать вкус желаемого в своей памяти.

Максим задумался, перелистывая в голове меню вкусов из того, чего хотел бы съесть.

— Ты пробовал пробовать блины? — обратился он к марсианскому другу.

— Не думаю. Из чего сделан «блины»?

— Блины — это много, — рассмеялся Максим, — а один — это блин.

— Странное название для еды. И какой на вкус «один — это блин»?

— Блины, — продолжил сквозь смех Максим, — это подрумяненное на сковороде тесто.

Есть множество вариантов его приготовления и каждый по-своему уникален.

— Тесто?..

— Блины моей мамы — это нечто. В своё тесто она добавляет зерновой творог. На вкус блины получаются, как сырники, только тонкие. И если их есть со сметаной или вареньем, например, малиновым, обыкновенная еда превращается в праздник вкуса.

От рассказа, сияние вокруг Максима усилилось. Голубой свет, заполнивший всё пространство комнаты, вырывался через узкий проём под потолком наружу.

— А вот и ответ на вопрос — в чём разница комнат пониже и повыше, — заметил Ус.

— Да-а-а, — затянул Максим, — удивительная планета с удивительными оболочками.

— В оболочках, как раз, нет ничего необычного. Они просто не мешают быть самим собой.

— Постой... Чувства, память, впечатления — это планета эмпатов?

— Только они не просто чувствуют прожитое другими, а заряжаются от этого жизнью. Как сказал Таак: «Завтра вовремя хронизации всё увидишь».

— Завтра, значит завтра, — Максим положил руку на каменный ящик, — а сейчас...

Внутри ящика сформировалось ядро, ослепительно-яркого голубого света. Через пару секунд свет угас, а внутри стояла тарелка с блинами и вазочки со сметаной и малиновым вареньем.

— Прошу, — Максим пригласил к столу.

Потирая руки, Максим первым взял блин, макнул в сметану и откусил.

— О-о-о, да-а! Восхитительный вкус маминых блинов, — с закрытыми глазами Максим наслаждался таившим во рту кусочком.

Ус взял блин, покрутил в руках, макнул в сметану и откусил.

— М-м-м... Необычный вкус у вашего «один — это блин».

— Не спеши с выводами. Вот, попробуй мамино варенье.

Максим протянул вазочку. Ус макнул блин в варенье и откусил.

— Еда таже, а вкус другой, — удивился Ус.

— В этом-то и дело. У землян слишком большой выбор вкусов, чтобы отказываться от привычки к органической еде.

— Вот и поделись всем многообразием в процессе хронизации. Уверен, таккарианцы оценят.

— Ус, если хронизация для местных имеет такое значение, не пойму, чего они ожидают от нас?

— Как я уже говорил, хронизация — заряжает их жизнью. В прямом смысле... Так что от тебя, а не от нас, им нужны истории пережитых событий, навсегда отпечатавшихся в твоей памяти.

— Таких много... Что мне теперь, всю биографию пересказывать? — хмыкнул Максим.

— Всю не нужно. Чаще всего, это события повлекшие изменения: в отношениях, жизни, семье, в призвании, — добавил Ус. — Отсортируй хранилище памяти и выбери одно, может, два события.

— Легко сказать, отсортируй.

— Ну, как бы там не было, я иду отдыхать.

Ус подтянул одну из парящих плит и улёгся сверху.

— Удачного выбора, мой друг, — пожелал он Максиму, закрыл глаза и отключился.

Оболочка, ещё пару секунду назад сияющая бело-розовым светом, стало едва заметной. Недолго думая, Максим занял сводное место и положив руки под голову, начал вспоминать события, ставшие ключевыми в его жизни. Но то ли выбор оказался непростым, то ли усталость была сильнее, чем могло показаться минуту назад, Максим, сам того не заметив, провалился в сон.

ГЛАВА 3

Максим перенёсся на планету, где одну её полону Солнце не покидала, а на вторую никогда не заходило. Он шёл ровно посередине, осматриваясь по сторонам. Вдалеке он заметил приближающихся с обеих сторон существ, сливающиеся со своими половинами планеты. Лишь глаза, контрастирующие с оболочками, делали их заметными на расстоянии. Они коснулись друг друга, образовав наполовину тёмное, наполовину белое облако, не прекращая двигаться в направлении Максима. С каждым метром облако становилось быстрее, а его настрой агрессивнее. Максим вытянул руку в надежде задержать его, но облако, максимально разогнавшись, пронеслось сквозь него.

— Стой, — проснувшись от собственного крика, подскочил Максим.

По комнате рассеивалась едва заметная, красная дымка.

— Это цвет страха, — не вставая, прокомментировал Ус. Разве есть что-то, что может напугать Мастера внешнего мира?

— Неопределённость, мой друг, неопределённость. Есть ощущение... Что это не просто сны, но я не понимаю их смысла.

— Значит ещё не время, — уверенным голосом успокоил Ус Максима. Представь, о чём думал бы человек, если бы при рождении знал дату смерти?

— Пытался бы её отсрочить, полагаю?

— Вариантов множество. Но что он точно перестал бы делать — жить. Да, неизвестность может пугать, но благодаря ей движение не останавливается.

Свесив ноги с плиты, Максим обдумывал слова друга. Вдруг раздался глухой, но достаточно громкий звон.

— О-о-о, — подхватил Ус, — сигнал о начале движения диска.

Быстро собравшись, Ус с Максимом спустились вниз. Все десять улиц были забиты так-карианцами. Зелёный свет охватил город. Появление двух незнакомцев, с голубым и белорозовым сиянием, означало предстоящую хронизацию. С интересом местные рассматривали гостей и что-то обсуждали друг с другом.

— Чувствую себя голым, — заметив повышенный интерес со стороны местных, отметил Максим.

— А как ты хотел?.. Они впервые видят гостя с голубым сиянием.

Часть горожан столпилась у барьера, в ожидании опускающегося диска. Все они, как на подбор, были одного роста и только яркость сияния, отличала их друг от друга.

— Куда они все собрались? — удивился Максим.

— К менялам.

— Меня-я-лам?.. А что здесь менять, плоские камни на круглые? — хихикнул Максим.

— Еду... На каждом уровне свои менялы. Хранить в памяти идеальный вкус и производить его в дальнейшем трудно. Поэтому, каждый меняла хранит один, максимум два вкуса и делится памятью с другими.

— И как происходит обмен? Или продажа?

— Обмен, обмен, но чаще еду просто раздают. Помнишь, она здесь не хранится?

— И что?

— А то. Желаящие почувствовать вкус, едят прямо на месте. Но есть и те, кто перевозят вкусы между уровнями, помогая менялам расширять их возможности.

По шахте бесшумно опустился диск, на котором прибыл представитель управляющего городом Такктар.

— Я Такктар, — представился он, — пока мы ждём первого подъёма, я расскажу об особенностях планеты и сути хронизации.

— Супер! — тыкнув Уса локтем, бодро подхватил Максим. — Согласен? Слышавший презентацию около сотни раз, Ус лениво кивнул головой.

— Таккарианцы, выполняя поручение создателя, — важно начал рассказ Такктар, — обеспечивают безопасность всех существующих форм жизни.

— Добычей уникального компонента? — уточнил Максим.

— Компонент — лишь часть плана. Безопасность обеспечивается строительством городов.

Максим посмотрел на Уса.

— Что это значит? — недоумевая, уточнил он.

— Рождение и разрушение планет — процесс непрерывный. Время от времени появляются виды, не имеющие шансов выжить самостоятельно, и именно их создатель переселяет в города, построенные Таккарианцами.

Максим остолбенел. Казалось, глаза его выпадут вслед за отвисшей челюстью.

— Вы строите города для галактических бе-еженцев?..

— Мы строим города для нуждающихся в доме. Почему, как Вы думаете, наши оболочки прозрачные?

— Боюсь ошибиться, — хмыкнул Максим, — хотелось бы услышать Вашу версию.

— Оболочка, всего лишь сосуд, приспособленный к условиям жизни на Таккари. Она не скрывает и не мешает проявлению индивидуальности всех, кто её использует. А меняющиеся цвета, — Такктар посмотрел на Уса с Максимом, — только подтверждают важность миссии по спасению жителей других планет.

— Вы ошибаетесь, — прервал рассказ юноша, — мы не ищем убежища. Мы прибыли оказать помощь Вам.

— Выгода взаимна, — продолжил Такктар. — Когда надвигается неминуемая катастрофа, времени на выбор не остаётся. Мы заранее знакомим жителей галактики с возможностями Таккари, готовой принять всех, столкнувшихся с необратимыми процессами гибели своей планеты. А взамен, через хронизацию, мы получаем силы для строительства очередного города.

— Я запутался, — Максим остановился, — Вы строите города про запас?

— По городу, для каждой посетившей нас, формы жизни, — отвел Такктар.

— И-и-и... Много построили?

— Много.

— Да-а?.. А сколько времени уходит на один город?

— Пятьдесят миллионов подъёмов, — не раздумывая ответил Такктар.

— Это долго, да? — Максим посмотрел на Уса.

— Ровно одна хронизация, — перебил таккарианец.

Максим улыбнулся, услышав очередной ответ загадку.

— Ну ладна, а как Вы их заселяете?

— Мы только строим.

— Та-а-ак, — Максим застыл в недоумении, — а кто же их?..

— Создатель, — продолжил Такктар.

— Ваш Создатель способен переместить население целой планеты?!

— Не всех. Города рассчитаны на полмиллиона жителей. К тому же, перемещаются только сияющие индивидуальности.

Размышляя о Создателе планеты, способном без капсул переместить тысячи существ на другой край галактики, Максим загорелся желанием встретиться с ним лицом к лицу.

— Хорошо, допустим. А как Вы сообщаете о завершении строительства?

— Первый сигнал — это затухающее сияние управляющего. Второй, самый главный, мы отправляем через капсулу.

— В смысле, через капсулу? — удивился Максим.

— Через кнопку справа. Это и есть связь с Создателем.

Не ожидавший подобного ответа, Максим молча смотреть на Такктара.

— Значит, это не Вы отправили сигнал помощи?..

— Нет... Гостей на Таккари приглашает Создатель.

— Интересно, — хихикнул Максим, — по какому принципу?

— Думаю, — затянул таккарианец, — ключевым является терпение планеты к живущим на ней.

Максим в очередной раз потерял дар речи.

— Стоп, стоп, стоп... Планета может избавиться от живущих на ней форм жизни?

— Не от всех, а только от тех, с кем нарушается гармония.

— И-и-и, сколько длится переход от первого сигнала до реализации?

— Пятьдесят миллионов подъёмов.

Максим задумался.

— Выходит... Приглашение землянина неслучайно?

— Боюсь, неслучайно, — подключился Ус, — но это не означает, что лемзяне исчезнут в один миг.

— Думаешь, процесс необратим?

— Думаю, необратимым он станет, когда с этим согласитесь вы. А пока у вас есть пятьдесят миллионов подъёмов.

— А дальше?

— Дальше?... Дальше всё будет зависит от того, что вы выберете.

— Между чем и чем?

— Тем, что часть лемзян будет переселена на Таккари для сохранения вида, а часть устранена самой планетой.

— А второй вариант?

— Начать меняться. Ты Мастер-М. Воспользуйся данной тебе силой и объясни лемзянам о последствиях разрушения гармонии с планетой.

Молча Максим подошёл к барьеру.

— Ты плохо знаешь Живущих под Солнцем, — с сожалением посмотрел он вниз шахты.

— Верно, — повернув голову вертикально, Ус тоже заглянул в шахту, — зато ты хорошо знаешь.

— Не отставайте, — окликнул гостей Такктар, — нужно успеть до первого подъёма.

— Пошли, — Ус положил руку на плечо Максиму, — никто не знает, какой путь ведёт к исцелению. — Может, именно хронизация и станет вашей точкой отсчёта.

ГЛАВА 4

— Как вы уже заметили, — продолжил Такктар, — уровни делятся на десять блоков. — На каждом, кроме обычных горожан, живут менялы, дающие возможность пережить эмоции из далёких планет. И это касается не только еды. Каждый уровень — результат прошедшей хронизацию цивилизации.

— И к какой цивилизации относится этот уровень? — поинтересовался Максим.

— Здесь всего понемногу... Мы называем его «гостевым».

— Можете объяснить, почему всё привязано к историям и памяти?.. Какая вам от этого польза? — надеясь получить прямой ответ, спросил Максим.

— Особенность таккарианцев в яркости сияния. Как только сияние угасает, жизненный цикл завершается.

Максим развёл руки, выражая недоумение.

— Истории и эмоции, хранящиеся в памяти, — продолжил Такктар, — источник нашей жизни. — Ваша память... Раскручивает колесо событий, как минимум, на ближайшие пятьдесят миллионов подъёмов.

— Хотите сказать, мне придётся откровенничать с каждым жителем этого города? — с ухмылкой возразил Максим.

— Нет... Связующее звено — управляющий. Только в его силах распределить потоки между горожанами равномерно. Хронизация для того и нужна, чтобы он коснулся всех событий, вкусов, запахов, принадлежащих вашему виду. К тому же, только управляющий знает, какой город, учитывая все особенности, нужно построить.

Двигаясь по кругу, Такктар рассказывал о менялах, заполняющих остальные части города. Максим слушал, но не слышал рассказчика, так как все его мысли были о Земле. Из шахты начали доноситься голоса пассажиров, поднимающихся на диск. Ус, повернув голову вертикально и заглянул вниз.

— Очень скоро диск будет здесь, — уведомил он остальных.

— Хорошо, мы как раз закончили.

Максим подошёл к барьеру и посмотрел на уровни ниже. Сошедшие с диска не расходились, а присоединялись, к толпящемуся по всей длине улицы, горожанам.

— Они явно чего-то ждут, — заметил Максим.

— Так и есть... Как только мы поднимемся и запустим хронизацию, город изменится.

Покачивая головой, Максим огляделся по сторонам. Улицы заполнились жителями, наблюдающими за излучающей голубое свечение оболочкой. Похоже, только ему одному суть хронизации была всё ещё не до конца понятной. Беззвучно поднявшийся диск, за исключением передвигающегося на нём камня, был абсолютно пуст. Ограничительный барьер поднялся, позволив Максиму, Такктару и Усу занять место в центре. Сдвинув специальными щипцами камень, из сверхтяжёлого вещества, в сторону, работник ослабил тормоз. Диск плавно продолжил движение вверх, приближая гостей Таккари к финальной части визита. Верхний уровень выглядел иначе. Расходящихся от центра шахты улиц не было, а количество домов не превышало трёх десятков. Как только пассажиры сошли с диска, он поднялся ещё на пять метров вверх и завис над шахтой. Снизу диск напоминал перевёрнутую тарелку с гладкой поверхностью.

— Что дальше? — Максим обратился к встречающему его управляющему.

— Главное в хронизации, — продолжил спокойным голосом Таак, — никакой спешки. — Загляните в самую глубину Вашей памяти. Вспомните об особенностях вашего вида и без чего его существования в принципе невозможно. А также о том, что радует, огорчает, восхищает, будоражит воображение и удивляет лично Вас. О чём-то, без чего жизнь не имеет смысла.

— Хорошо, — соглашаясь, Максим качал головой, — будут Вам яркие воспоминания.

Управляющий махнул рукой, после чего плита под их ногами стала выдвигаться к центру шахты.

— Как только мы достигнем середины, — продолжил Таак, — положите Ваши ладони поверх моих. И прошу, не сдерживайте воспоминания, наслаждайтесь ими.

Движение плиты остановилось над центром шахты. Управляющий вытянул руки ладонями вверх и посмотрел на гостя.

— Просто сверху? — застыв с вытянутыми руками, уточнил Максим.

— Просто сверху, — кивнул Таак.

Тепло, исходящее от ладоней таккарианца, каким-то магическим образом запустило поток воспоминаний. Максим вспомнил о безумно вкусной шаурме рядом с универом, первой победе в ринге, страстном поцелуе Марии, о первой встрече с Усом на Марсе, победе в турнире сильнейших на Юпитере, маминых блинах, ароматном кофе, кристально чистой воде с Земли Первородных, о грибном дожде, под которым бегают детвора, надеясь быстрее стать взрослыми. Сияние управляющего, безмолвно проживающего воспоминания, постепенно начинало меняться. Из бледно-зелёного оно перетекало в светло-голубое, заливая весь верхний уровень. Достигнув максимальной яркости, луч голубого света вырвался из оболочки управляющего вверх и, отразившись от выгнутого дна диска, устремился вниз, заливая ослепительно голубым светом каждый уровень шахты до самого дна. Как только свет угас, Максима ждал очередной сюрприз. У всех, кроме Уса, сияние из светло-зелёного поменялось на небесно-голубое.

— Как это возможно? — воскликнул Максим.

— Что именно?

— Ваше сияние, — указывая пальцем на Таака, не скрывая удивления, отметил юноша.

— Это часть хронизации. Мы не только переживаем воспоминания будущих жителей строящихся городов, но и получаем частицу их образа.

— Значит, — уточнил Максим, — и у остальных сияние изменилось?

— Конечно. Новые города строятся на энергии, полученной вовремя хронизации.

— Те самые пятьдесят миллионов подъёмов? — уточнил Максим.

— Не могу этого объяснить, но по ощущениям сил раза в два больше, — качая головой констатировал управляющий.

— Это значит, до начала необратимого процесса ещё сто миллионов подъёмов?

— До завершения строительства, если точно.

— Ну да... Завершения строительства, — согласился Максим. — Я заметил, что перед нами у вас были визитёры с оранжевым и бардовым цветом сияния. Почему же не изменилось Ваше?

— Не все прибывающие на Таккари нуждаются в немедленном решении их проблемы. Кого-то интересуют условия для дальнейшей эвакуации сограждан с перенаселённых планет, а кого-то — выгодный обмен ресурсами.

— Выходит, через сто млн. подъёмов таккарианцы вновь поменяют цвет?

— Такой у нас цикл жизни, — кивая головой, Таак подал сигнал рукой, и плита начала обратное движения.

Максим заглянул в шахту. Зелёный свет, недавно пропитывающий буквально каждый сантиметр уникального таккарианского мира, ассоциирующийся с жизнью, сменился нежно-голубым. Казалось, весь город, погрузившись в голубую дымку, замер в ожидании продолжения.

— Почему они не двигаются? — искренне удивился Максим.

— Проживают новый опыт, — пояснил Таак, — новые воспоминания — новая сила, а для кого-то и новые привычки.

— Полдела сделано, — протягивая руку, Ус попытался взбодрить Максима. — Заполнится город лемзянами или сохранится как стратегический запас — полностью зависит от тебя. Окончание одного цикла непременно является началом другого. И если вы не согласны с предложенным, самое время воспользоваться правом выбора.

Размышляя о словах друга, Максим молча кивал головой.

— Я видел какие города вам нужны, — добавил Таак, — вам понравится.

Прошло ещё несколько минут прежде, чем диск начал первый спуск, запустив отчёт ста миллионам подъёмов приближающих землян к неизбежным изменениям в отношениях с их планетой.

— Доброго пути, — протянув руку, Таак смотрел в глаза гостя. — У Вас же так принято прощаться с друзьями?

На лице Максима появилась одобрительная улыбка.

— Это официальная часть. А для друзей...

Пожимая руку, Максим подтянул к себе управляющего и крепко обнял.

— Благодарю за удивительное знакомство с Таккари, — добавил он.

Гости зашли на диск, после чего он плавно начал снижаться. Застывшие горожане постепенно приходили в себя. Теперь слова управляющего о привычках и силе, обрели смысл. Некоторые из таккарианцев стояли с поднятыми руками в боксёрской стойке, кто-то растягивал рот пальцами пытаясь воспроизвести улыбку марсианина, а кому-то посчастливилось ощутить нежность первого поцелуя.

— Сейчас менялы разберут полученный опыт и разнесут по уровням, — констатировал Ус. — Я даже не сомневаюсь, что на одном из них появится школа боска.

— Да не боска, а бокса! — ухмыльнулся Максим. — Не можешь запомнишь?

— Неважно. Гораздо важнее — объединяющая тебя с ним связь.

— Как у тебя с Марсом?

— Как у тебя с «один — это блин», — парировал Ус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.